

Ну вот мне исполнилось пять лет. Я, как и хотел, играл роль смышлёного мальчика, которому всё интересно, и он быстро учится. В каком-то смысле это правда. Я действительно интересовался всем, что вижу, ведь в прошлой жизни мне удавалось побывать в Японии от силы раз пять.

Узнал, как зовут моих новых родителей. Да, я теперь действительно считаю их своими родителями. Отца зовут Шинджиро Кузо, а маму — Йоко Кузо. Меня самого зовут Дэном Кузо. И живём мы в городе Уортингтон.

— Молодой человек, чего это вы так долго? — слышалось над ухом.

— Прости, мам, я уже собрался и готов идти. — протараторил я.

— Ты ведь сам захотел сходить в кафе, да и выбирал ты его тоже сам, — строго сказала она.

— Ну, мама! — возмущённо откликаюсь.

— Что, мама?

— Я только выбрал из тех, что ты мне предложила. И в кафе ты тоже обманом заставила меня пойти.

— И как, по-твоему? — женщина пыталась выглядеть строго, но улыбка так и проскальзывала на её лице.

— Ты использовала запрещённый приём, сказав, что там будет самый вкусный пудинг, который я пробовал! — гордо приподнимаю подбородок и сам еле сдерживаю смех.

— Да? Что-то не помню такого, — я уже снова хотел возмутиться, но она продолжила, — Впрочем, неважно, пошли скорее...

В кафе приятно пахло. После того, как мы зашли и сели за столик, к нам подошёл мужчина лет тридцати. Он спросил, что же мы будем заказывать. Я, как и хотел, сказал, что самый большой и вкусный пудинг, что у них есть. Йоко тоже сказала, что хочет, и он, хмыкнув, ушёл на кухню.

Через десять минут нам принесли наши заказы. Как только я увидел свой пудинг, то радостно улыбнулся. Попробовав первый кусочек, счастливо расплылся на стуле. Краем глаза заметил голубую макушку, торчащую из края стола. Потом увидел, что глаза из-под этой макушки смотрят прямо на мой пудинг.

— Привет, меня зовут Дэн, — поприветствовал я девочку, которая с вожделением смотрела на мой заказ.

— А? Что? Эм... привет, меня — Руно, — смутилась она, быстро отойдя на два шага и отвернувшись в сторону.

— Хочешь? — стреляю глазами на означенную сладость.

— Да... то есть нет, то есть да... ааа... можно? — краснея, спросила Руно.

— Ну... я могу отдать половину.

— Правда? Спасибо! — радостно воскликнула она, подскочив ко мне.

— Руно! Я же запретила тебе есть сладкое! Не пугай посетителей! — донеслось из кухни.

Хех, вон как голову сразу опустила. Так, ладно, надо помочь, если можно так выразиться.

— Эй, — тихо шепчу ей привлекая внимание, — Иди сюда, — девочка с недоумением смотрит на меня, а я слезаю со своего места, — Садись сюда, — указываю на то место, которое было рядом.

— Можно?.. — ох, как же мило та в данный момент выглядела.

— Да, проходи вперёд, потом сяду я, чтобы тебя за мной не было видно, — киваю с весёлой улыбкой. Руно огляделась по сторонам и прошмыгнула на означенное место, — Вот, — отдаю половину пудинга ей, — Ешь быстрее, пока не увидели.

Она аж просияла и сразу начала уплетать за обе щеки. Закончив с едой, девочка повернулась ко мне и тихо сказала:

— Спасибо, что поделился.

— Не за что, — ответил я и, не удержавшись, начал гладить её по голове. За этим с улыбкой на лице наблюдала Йоко.

— А... эээ... я... — смущённо опустила голову девочка, чем вызвала у меня более сильный приступ умиления.

Но я мужественно сдержался и опустил руку, прекратив смущать ребёнка. Потом быстро доел свой пудинг и начал разговаривать с Руно. Узнал, что ей тоже пять лет и это кафе её родителей, а также, что ей тут одной скучно. В остальном разговор был не о чём. По типу какую еду ты сегодня кушал или смотрел то или это и так далее по списку.

Отвлёк меня окрик мамы:

— Всё, Дэн, нам пора. Прощайся со своей новой подругой и пойдём, — девочка сразу скисла.

— Эй, не переживай. Я ещё приду сюда, так что не грусти, ладно? — успокаивающе говорю ей.

— Угу... — опять я её смутил, вон как ушки горят.

— Хорошо, тогда пока? — напоследок погладив её по макушке, сказал я.

— Пока. — пряча глаза, тихо сказала она.

С тех пор мы начали больше видаться и ходить друг к другу в гости. Естественно, наши родители были не против. Вот и сейчас мы вместе с Руно идём к ней в гости. Живут они, кстати, рядом с нами.

Быстро встаю с кровати и бегу в ванную. Сегодня будет отличный день...

— Ты чего так долго?! — возмущённо спросила Руно.

— Да ладно тебе, — я махнул рукой, но увидев, как изменилось её лицо, поспешил добавить, — Но я лучше извинюсь и помолчу.

— Правильно, — она гордо вздёрнула носик. Я не выдержал и хихикнул, — Чего это ты смеёшься? — с подозрением спросила девочка, ущипнув меня за руку.

— Всё-всё, хватит щипаться. Понял, уяснил, больше не буду.

— Так-то, — она опять сделала это, в смысле, гордо вздёрнула носик, а не ущипнула меня, — Но нам нужно спешить — скоро всё начнётся, — она быстро схватила меня за руку, и мы пошли к машине моего отца.

Думаю, что стоит объяснить в чём весь сыр бор. У Руно сегодня четырнадцатый день рождения, который мы идём праздновать в кафе её семьи. Мне вот недавно тоже столько же стукнуло. Точнее, этому телу. Ментально-то мне уже больше двадцати пяти. Да, кстати, я так и не сказал про то, как жил после встречи с Руно.

Так вот, когда нам исполнилось по шесть лет, то нас отправили в школу, что не удивительно. Я для своего возраста был слишком смышлёным, а Руно — потому что она не хотела всегда оставаться одна, поэтому её отправили в ту же школу и тот же класс, что и меня.

Что я могу сказать про школу? Тут шумно, очень шумно. Честно говоря, я не хотел выделяться, поэтому старался держаться этаким «середнячком». И это не потому, что мне не хотелось самоутверждаться за счёт детей. По крайней мере, на виду у всех... А так я повторил всю школьную программу и не парился.

Так же устроил себе тренировки — мало ли, что может случиться, а я подготовлен и готов хоть горы свернуть. Про горы, конечно, загнул, но всё равно стоит держать тело в тонусе. Руно, кстати, тоже захотела, но произошло это, когда той исполнилось девять.

Важным событием также стало знакомство с семьёй Казами. Произошло это, когда мне исполнилось семь лет. Тогда к нам домой пришла девушка, которая по возрасту была ближе к моей матери. Рядом с ней стоял мальчик с чёрными волосами и карими глазами. Девушку звали Шиори Казами, а мальчика — Шун Казами.